

УДК 343

С.М. Храмов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОКРЫТИЯ СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ИНСЦЕНИРОВОК

В статье рассматриваются криминологические аспекты сокрытия совершенных преступлений посредством инсценировок. Дается понятие и классификация инсценировок преступлений. Рассматриваются наиболее распространенные способы сокрытия преступлений посредством инсценировок. Приводятся примеры из следственной и судебной практики. Делается вывод о том, что необходимость выявления преступлений, скрытых посредством инсценировок, является одной из криминологических проблем борьбы с латентной преступностью.

Введение

Распространённым свойством преступности является её латентность, которая заключается в отсутствии сведений о ней в официальном статистическом учете преступлений. Несмотря на то, что начиная с 2008 г. официально зарегистрированная в Республике Беларусь преступность имеет тенденцию к постепенному снижению (2007 г. – 180 427, 2008 г. – 158 506, 2009 г. – 151 293, 2010 г. – 140 920, 2011 г. – 132 052 зарегистрированных преступлений), предполагаемый уровень её латентности остается высоким [1, с. 18].

В криминологии все скрытые преступления условно делятся на две большие группы: естественно-латентные и искусственно-латентные. К естественно-латентным относится «совокупность преступлений, не ставших достоянием органов и учреждений, регистрирующих их и осуществляющих преследование виновных, соответственно не учтенных в уголовной статистике, и в отношении которых не приняты предусмотренные законом меры реагирования» [2, с. 80]. Вторую разновидность латентной преступности (совокупность искусственно-латентных деяний) образуют известные правоохранительным органам преступления, но не взятые ими по разным причинам на учет.

К одной из недостаточно изученных групп естественно-латентных преступлений (второй разновидности латентной преступности) относятся общественно опасные деяния, сопряженные с инсценировками, предпринятыми с целью сокрытия совершенных преступлений. В данной ситуации имеются в виду неучтенные преступления, где факт их совершения известен ограниченному кругу лиц либо только одному виновному лицу.

Понятие «сокрытие преступления»

Результаты анкетирования осужденных, неоднократно совершавших различные преступления, проведенного П.В. Малышкиным, показали, что «56% из них после совершения преступных деяний предпринимали различные действия по сокрытию совершенных ими преступлений, и это, по их мнению, позволило в ряде случаев избежать уголовной ответственности за совершенное преступное деяние» [3, с. 2].

В.А. Образцов полагает, что «инсценировка – это одна из разновидностей противодействия правоохранительным органам, ведущим борьбу с преступностью, со стороны лиц, не заинтересованных в выявлении преступления, в установлении истины по уголовному делу, в принятии обоснованных и правильных криминологических и правовых решений в уголовном процессе» [4, с. 134]. При этом под инсценировкой преступления следует понимать создание обстановки, не соответствующей фактически

происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц. Примерами являются случаи тщательно сокрытых хищений, фактов взяточничества, убийств без видимых следов насилия. В правоохранительной практике встречаются инсценировки ДТП, когда преступник своей основной целью ставит получение незаконного возмещения ущерба. Такие требования могут предъявляться как к физическим, так и к юридическим лицам. «Наличие преступной инсценировки еще более, чем при других способах сокрытия преступления, затрудняет процесс расследования» [5, с. 225].

В основе инсценировки преступления всегда лежит искусственное создание материальных следов инсценируемого события. Поэтому для изобличения преступников возрастает значение разных видов криминалистических экспертиз [6, с. 4], например, судебно-психологической экспертизы при разоблачении инсценировок несчастных случаев и самоубийств [7, с. 15].

Основной фактор, побуждающий преступника сокрыть содеянное посредством инсценировки – избежание разоблачения и наступления уголовной ответственности за совершенное преступление. Побудительным мотивом выступает страх перед наказанием. Особенно если преступнику грозит длительный срок заключения или смертная казнь. Иногда мотивом инсценировки является стыд и боязнь огласки. Такие мотивы характерны для сокрытия посредством инсценировок преступлений, совершенных против своих близких родственников, преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, преступлений против женщин, нетрудоспособных, лиц пожилого возраста, несовершеннолетних или малолетних. Инсценировки используются и для того, чтобы как можно дольше продолжать преступную деятельность либо при совершении дящихся преступлений. При этом в большинстве случаев преступник рассчитывает, что преступление не будет обнаружено вообще. В ряде случаев преступник таким способом создает себе резерв времени для создания алиби. Это время может также использоваться для поиска надежного убежища или для сокрытия похищенного имущества. В целом, сокрытие преступления следует определить как составной элемент преступной деятельности, направленной на воспрепятствование обнаружению и регистрации совершенного общественно опасного деяния путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей.

Способы сокрытия преступлений посредством инсценировок

Существуют многочисленные способы сокрытия преступлений посредством инсценировок. На способ инсценировки влияет такой детерминирующий фактор, как дефицит времени, поскольку любая инсценировка преступления требует определенных временных затрат. Достоверность и своевременность инсценировки зависит от степени подготовки исполнителя инсценировки и его преступного опыта, развитого воображения, способности планировать и проводить многоуровневые комбинации. Следственной и судебной практике известны инсценировки самоубийств, несчастных случаев (смерть в результате дорожно-транспортного происшествия, падения с балкона, окна), отравлений, самовозгораний различных помещений и хранилищ (случаи умышленного поджога с инсценировкой пожара, возникшего по различным причинам).

В криминологии инсценировки преступлений классифицируются по разным основаниям. Такими основаниями являются цель, объект, субъект, время, место, способ легализации, длительность воздействия и содержание инсценировки. Последнее из пе-

речисленных оснований предусматривает инсценировки материальных следов, события и даже поведения. Цель инсценировки – сокрытие преступления. Если инсценировка не будет разоблачена, то это приведет к его сокрытию от государственного учета. На практике встречаются инсценировки, связанные с чувствами мести, зависти, ревности. Инсценировка может быть направлена на создание искусственных доказательств виновности лица, вообще не связанного с преступлением.

Иногда потерпевшим посредством инсценировки за преступление выдается несчастный случай, последствием которого явилось причинение вреда здоровью. Так, автору известен случай, когда женщина по неосторожности сама упала на скользких ступенях, ведущих в подвал дома, в результате чего получила телесные повреждения. После этого, из чувств ревности и мести, она обратилась в правоохранительные органы с заявлением о привлечении к уголовной ответственности своего знакомого, который якобы избил её по месту жительства. Разоблачить лжепотерпевшую удалось только после проведения судебно-медицинской экспертизы и следственного эксперимента на месте предполагаемого преступления с участием эксперта, который категорически исключил возможность получения телесных повреждений при обстоятельствах, указанных заявительницей.

Преступления могут скрываться от учета и лицами, в отношении которых совершены реальные, а не мнимые общественно опасные действия. Так, потерпевший может стремиться не оглашать или скрыть совершенное в отношении него преступление, если считает, что оно носит позорящий характер. Например, мошенничество, связанное с построением финансовых пирамид. Потерпевший может прилагать усилия по сокрытию преступления в том числе посредством инсценировки, если опасается, что раскрытие такого преступления угрожает уголовной ответственностью самому потерпевшему. Например, похищение денежных средств и ценностей, нажитых потерпевшим преступным путем. Редко, но встречаются случаи сокрытия потерпевшим преступления в силу желания лично свести счёты с преступником. В качестве потерпевших при этом могут выступать рецидивисты, отбывшие наказание, члены организованных преступных групп или преступных организаций.

Роль осмотра места происшествия в установлении инсценировки

Для достоверного установления, имела ли место инсценировка или нет, определяющее значение имеет своевременное и компетентное проведение первоначальных следственных действий. Прежде всего это касается качества проведения осмотра места происшествия [8, с. 23]. Если это следственное действие проведено небрежно или некачественно, впоследствии невозможно ответить на многие вопросы. В этом плане показательна загадочная смерть русского поэта С. Есенина в ночь с 27 на 28 декабря 1925 г. в 5-м номере Ленинградской гостиницы «Англетер». Его труп был обнаружен в понедельник 28 декабря 1925 г. около 10 часов 30 минут висящим в петле. Что это было: самоубийство или убийство с инсценировкой самоубийства?

Протокол осмотра места происшествия был составлен учнадзирателем 2-го отделения милиции Н. Горбовым, стаж работы которого в отделении милиции к тому времени насчитывал около 6 месяцев. Именовался этот документ «Акт о самоубийстве Есенина» [9, с. 376], что уже вызывает сомнение в компетентности сотрудника милиции. По существу, без каких-либо исследований сразу же был сделан вывод о причинах смерти. К тому же акт по своей процессуальной форме не соответствовал действовавшему в то время УПК РСФСР 1923 г. [10]. Судебно-медицинский эксперт при осмотре

не присутствовал, фотосъемка трупа на момент обнаружения (в петле) произведена не была, что является грубейшими нарушениями. Труп Есенина был осмотрен судебно-медицинским экспертом только на следующий день после произошедшей трагедии – 29 декабря 1925 г. Обстановка 5-го номера гостиницы «Англетер» и имевшийся в нем беспорядок, а также вещи при осмотре места происшествия описаны не были. Кстати, пиджак, принадлежавший С. Есенину и на момент осмотра находившийся в номере, впоследствии так и не удалось обнаружить. Почему пиджак потерпевшего не был осмотрен и изъят? Не был ли он орудием убийства? Почему не были изъяты окурки в комнате? Почему по ним не была произведена биологическая экспертиза? Список вопросов, не решенных на первоначальном этапе расследования, можно продолжать.

Окончательное решение по делу было принято народным следователем 2-го отделения города Ленинграда Бродским, который 23.01.1926 г. вынес постановление о прекращении производства дознания по делу о самоубийстве С.А. Есенина на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР (за отсутствием в действиях, приписываемых обвиняемому, состава преступления). На тот момент месячный срок дознания еще не истек. Постановление датировано субботним днем. Складывается впечатление, что оно было принято в спешке. Несмотря на то, что расследование производилось по факту самоубийства, основанием прекращения дела была выбрана не соответствующая результатам дознания процессуальная формулировка. Непонятно, о каком обвиняемом идет речь? При этом нигде не указано, что событие преступления отсутствовало. К сожалению, допущенные неполнота и низкое качество процессуальных документов дознания по факту смерти С.А. Есенина даже по прошествии 87 лет после той трагической ночи не позволяют окончательно ответить ни на один из поставленных выше вопросов.

Не менее загадочна смерть другого русского поэта 14 апреля 1930 г. по адресу: Москва, Лубянский проезд, д. 3, кв. 12. Речь идет о Владимире Маяковском. Был понедельник. В этот же день «Красная газета» опубликовала следующее информационное сообщение: «Сегодня в 10 часов 17 минут в своей рабочей комнате выстрелом из нагана в область сердца покончил с собой Владимир Маяковский. Прибывшая «скорая помощь» нашла его уже мертвым. В последние дни В.В. Маяковский ничем не обнаруживал душевного разлада и ничего не предвещало катастрофы» [11, с. 1]. Официальная причина смерти «самоубийство» до сих пор обоснованно ставится под сомнение, поскольку осмотр места происшествия был проведен на крайне низком профессиональном и методическом уровне, несмотря на присутствие врача-эксперта. Например, В.В. Полонская (двадцатидвухлетняя возлюбленная поэта, последняя видевшая его живым) в протоколе допроса указала, что когда после выстрела она решила войти в комнату, то увидела, что Маяковский лежал на ковре головой к окну и ногами к двери. В протоколе осмотра места происшествия было указано, что тело поэта обнаружено лежащим головой к двери, что не соответствует показаниям свидетеля В.В. Полонской. Данное существенное противоречие так и не было устранено в процессе расследования. Следователь И. Сырцов, в производстве которого находилось уголовное дело по факту гибели В. Маяковского, даже не назначил комплексной экспертизы рубашки бежево-розового цвета из хлопчатобумажной ткани, надетой на поэта в момент смертельного выстрела. Кстати, эта рубашка была куплена В. Маяковским во время поездки в Париж.

Имеются и другие вопросы. В информационном сообщении в день смерти поэта было указано, что он застрелился из нагана. Однако на месте происшествия был обнаружен не наган, а револьвер системы маузер калибра 7,65 (№ 312045), что и было зафиксировано народным следователем 2 участка Бауманского района Москвы И. Сырцо-

вым в протоколе осмотра места происшествия [12]. Впоследствии к материалам дела в качестве вещественного доказательства был приобщен другой пистолет – браунинг «Bayard» (№ 268979), который принадлежал самому В. Маяковскому. Что касается маузера, обнаруженного при осмотре места происшествия, то этот пистолет подарил Маяковскому начальник Секретного отдела ОГПУ Я.С. Агранов. Может быть, именно в этом причина явной подмены орудия убийства? Точных ответов на этот и многие другие вопросы в связи с гибелью В. Маяковского нет. Кстати, по необъяснимой причине Я.С. Агранов первым после В.В. Полонской оказался на месте происшествия (в комнате поэта) после выстрела. Поражает тот факт, что уголовное дело по факту гибели В. Маяковского было прекращено 19.04.1930 г., т.е. ровно через 5 дней после начала расследования. И тоже в субботу.

Использование инсценировок при сокрытии страхового мошенничества

В последние годы правоохранными органами все чаще фиксируются случаи страхового мошенничества, сопряженные с различного рода инсценировками. Речь идет о мошенничестве, совершаемом при страховании имущества от пожара, аварий систем водоснабжения, отопления, краж, угона автотранспорта.

Случаи мошенничества в области автострахования встречаются наиболее часто. На данное обстоятельство обращается внимание в литературе [13, с. 47–49]. Уместно вспомнить в связи с этим уголовное дело в отношении известного исполнителя песен в стиле шансон Виктора Калины и его жены Светланы. Действия обоих обвиняемых были квалифицированы по ч. 4 ст. 209 УК Республики Беларусь (мошенничество в особо крупном размере). Самому В. Калине дополнительно была инкриминирована организация указанного преступления (ч. 4 ст. 16 УК РБ), а также совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 400 УК РБ (заведомо ложный донос) и ч. 2 ст. 401 УК РБ (заведомо ложное показание). Уголовное дело получило большой общественный резонанс. В ходе предварительного и судебного следствия установлено, что В. Калина оформил страховое свидетельство на принадлежащий его жене автомобиль «Мерседес Бенц 500S», после чего автомашина была им продана. В страховую компанию поступило заявление о хищении указанного транспортного средства на территории г. Москва. При получении страхового возмещения в размере 34 тыс. долларов США С. Калина была задержана работниками правоохранных органов. Как следует из материалов уголовного дела, в целях осуществления данного преступления В. Калина организовал на территории Республики Беларусь совершение заведомо ложного доноса о хищении транспортного средства. Впоследствии им были даны заведомо ложные показания в качестве свидетеля по возбужденному в Москве уголовному делу. Суд Первомайского района города Минска осудил В. Калину к 5 годам и 6 месяцам лишения свободы, а С. Калину – к 4 годам и 6 месяцам лишения свободы [14]. Совершенное супругами Калина преступление – яркий пример страхового мошенничества.

Судебной практике известны и другие формы страхового мошенничества. Так, П., В., П-в, Г. и неустановленные лица инсценировали столкновение автомобилей с целью получения страхового возмещения. Инспектор ДПС ОГАИ Фрунзенского РОВД г. Минска Б., являясь должностным лицом, согласился по просьбе неустановленного гражданина составить ложные документы о якобы имевшем место ДТП с участием указанных лиц. Он же через неустановленное лицо выдал П. временное разрешение на право управления транспортными средствами взамен водительского удостоверения, а В. и П-ву – заведомо ложные справки об обстоятельствах ДТП. Затем П., В., П-в и Г.

пыталіся получить страховое возмещение в ЗАСО «Белингосстрах». Государственный обвинитель квалифицировал содеянное обвиняемыми П., В., П-вым по эпизоду участия в фиктивном ДТП и составление объяснений об обстоятельствах ДТП по ч. 6 ст. 16 и ч. 2 ст. 424 УК РБ как пособничество в злоупотреблении властью. Суд Центрального района г. Минска осудил их по ч. 1 ст. 14, ч. 3 ст. 209 УК РБ, а по ч. 6 ст. 16, ч. 2 ст. 424 УК РБ оправдал за отсутствием состава преступления, мотивируя это тем, что субъектом пособничества в злоупотреблении властью или служебными полномочиями может быть только должностное лицо. Суд указал, что обвиняемые не являлись должностными лицами (инженер, студент, менеджер фирмы) и их действия по оформлению фиктивных документов были направлены на получение страхового возмещения путем обмана. Установлено также, что Б. они не знали и писали объяснения под диктовку неустановленного лица, а не Б.

Однако с выводом суда о том, что субъектом пособничества в преступлении против интересов службы может быть только должностное лицо, нельзя согласиться. Недолжностное (частное) лицо может быть признано виновным в соучастии в преступлении против интересов службы при условии, что это лицо знало о преступных намерениях должностного лица, между ними был предварительный сговор о совершении преступления и недолжностное лицо совершило какие-либо конкретные действия, образующие объективную сторону преступления. Поэтому, оправдывая обвиняемых по указанному делу, суду следовало сослаться на недоказанность их соучастия в преступлении.

К сожалению, в Республике Беларусь имеются определенные причины для распространения подобного рода мошенничества. Одна из них – недостаточное внимание правоохранительных органов этому виду преступлений. Латентность преступлений, связанных со страховым мошенничеством, велика, и выявлять их крайне затруднительно. Ведь страхование – «один из самых высокоинтеллектуальных видов бизнеса, базирующегося на социологии, психологии, теории вероятности, математике (актуарных расчетах), а также морали» [15, с. 119]. Вторая основная причина – отсутствие в УК РБ отдельных составов страховых преступлений. Для сравнения: ввиду распространенности страхового мошенничества в уголовном законодательстве Австрии, Германии, Голландии, Китая и некоторых других стран наказание за злоупотребления в страховании предусмотрено в отдельных статьях. Третья причина – отсутствие учебно-методических и теоретических разработок по выявлению и расследованию преступлений в сфере страхового мошенничества, а также их профилактике.

Общественная опасность подобных преступлений усугубляется высокой вероятностью ошибок в квалификации содеянного, которые, в свою очередь, подталкивают мошенников к совершению новых преступлений. Информация о преступлении может своевременно стать известной правоохранительным органам, но исполнитель (например, сотрудник милиции общественной безопасности или уголовного розыска), не имея достаточной профессиональной подготовки или допустив ошибку, дает неправильную юридическую оценку деянию, не усматривая в нем признаков состава преступления, в связи с чем оно оказывается за рамками государственного статистического учета.

Мнимая латентность

Криминологическая характеристика сокрытия совершенных преступлений была бы неполной без выделения понятия так называемой «мнимой латентности», при которой о каких-либо инсценировках возможно говорить только условно – в силу ошибки воспринимающего субъекта. На существование мнимой латентности ученые обратили

внимание еще в 70-е гг. XX в. По данным Г. Кайзера, в 28% случаев из обстоятельств дела, которые опрошенные оценили как преступные, объективно они таковыми не являлись. Это свидетельствует об относительной распространенности мнимой латентности среди населения.

Под понятием «мнимая латентность» следует понимать ошибочное восприятие деяния как преступного, оставшегося без соответствующего реагирования со стороны компетентных органов. Мнимая латентность как условная разновидность латентности проявляется также в случаях, когда лица, считающие себя потерпевшими от преступления, заявляют об этом в правоохранительные органы, хотя по критериям уголовного права деяние «виновного» лица не содержит состава преступления.

Выводы

1. Одной из криминологических проблем борьбы с латентной преступностью является необходимость выявления преступлений, скрытых посредством инсценировок.
2. Инсценировка преступления является составным элементом преступной деятельности и заключается в создании обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника и их носителей.
3. Основным побудительным фактором инсценировки преступления является желание преступника сокрыть содеянное, избежать разоблачения и наступления уголовной ответственности. В качестве основного мотива инсценировки преступления необходимо выделить страх лица, совершившего преступное деяние, перед наказанием.
4. Инсценировки преступлений классифицируются в зависимости от цели, объекта, субъекта, времени, места, способа легализации, длительности воздействия и содержания.
5. Для своевременного выявления инсценировки определяющее значение имеет своевременное и компетентное проведение первоначальных следственных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правонарушения в Республике Беларусь : статистический сборник / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь ; отв. за выпуск И.С. Шестакова. – Минск, 2012. – 170 с.
2. Акутаев, Р.М. Латентная преступность: актуальность, проблемы и понятие / Р.М. Акутаев // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 79–81.
3. Малышкин, П.В. Распознавание преступных инсценировок при криминалистическом исследовании обстановки места происшествия : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / П.В. Малышкин. – М. : МГУ имени М.В. Ломоносова, 1990. – 26 с.
4. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. – М. : Юристъ, 1997. – 336 с.
5. Малышкин, П.В. Преступная инсценировка как разновидность противодействия раскрытию и расследованию преступлений / П.В. Малышкин // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 16–17 окт. 2003 г. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – Ч. I. – С. 225–230.
6. Бурданова, В.С. Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.С. Бурданова. – Л. : Ленингр. гос. ун-т имени А.А. Жданова, 1966. – 17 с.

7. Китаев, Н.Н. Судебно-психологическая экспертиза при разоблачении инсценировок несчастных случаев и самоубийств / Н.Н. Китаев // Законность. – № 12. – 1995. – С. 15–16.

8. Малышкин, П.В. Применение типовых криминалистических программ в ходе осмотра места происшествия при расследовании неочевидных преступлений / П.В. Малышкин // Вестн. Мордовского гос. ун-та. – 1999. – № 3–4. – С. 23.

9. Акт о самоубийстве Есенина. Составил участковый надзиратель 2-го отделения Ленинградской милиции 28 декабря 1925 г. рукой участкового надзирателя Н. Горбова // Смерть Сергея Есенина: документы, факты, версии. – М. : Наследие, 1996. – С. 376.

10. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : постановление ВЦИК, 15.02.1923 г., (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – С. 106.

11. Информационное сообщение о самоубийстве В. Маяковского // Красная газета. – 1930. – 14 апр. – С. 1.

12. Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 1930 г. – Уголовное дело № 02-29.

13. Корсунский, Д.М. Мошенничество в сфере страхования / Д.М. Корсунский // Страховое дело. – 2002. – № 7. – С. 47–49.

14. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2007 г. – Уголовное дело по обвинению В. Калины и С. Калины.

15. Лесков, В.С. Нерешенные проблемы в противодействии злоупотреблениям в автостраховании / В.С. Лесков // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – № 3. – С. 116–119.

Chramov S.M. Criminological Aspects of Concealing Crimes Through Dramatizations

In the article the criminological aspects of concealing the crimes committed by the dramatizations are considered. The concept and classification of dramatizations of crimes is given. The most common ways of concealing crimes by dramatizations are characterized. Examples are given of the investigation and litigation. It is concluded that the need for detection, hidden by the drama, is one of criminological problems against latent crime.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.11.2012